

Дружеские поединки между волшебниками обычно проводятся в просторных открытых залах без каких-либо препятствий.

Когда дело доходит до имитации реальной битвы, то зачастую используется обширный лес, либо какое-либо большое здание целиком.

Для проверки способностей убийц помещения с хорошим обзором не годятся. Да и большое пространство для этого не нужно.

Победить противника, подобраться к нему незамеченным, и не дав ему времени на контратаку. В ситуациях, когда обоим противникам известно о существовании другого, не получится использовать всякие трюки и уловки, помогающие подобраться близко незамеченным, и нанести решающий удар противнику. Поэтому развитие боя неизбежно будет зависеть от первой внезапной атаки.

Если проводить этот бой на слишком широком пространстве, то менее умелому сопернику придётся всё время лишь убегать. Поэтому соревнования навыков проводятся обычно в пространстве, ограниченном одним этажом большого здания или двумя этажами здания средних размеров. Такова наиболее распространённая форма поединков между убийцами. ...Излишне говорить, что, например, у снайперов будут совсем другие правила игры.

Тренировочные объекты для такого рода "соревнований" имелись и у семьи Йоцуба, и у её боковой ветви — семьи Куроба, и даже у АТК.

Однако тренировочные объекты семьи Йоцуба в настоящее время были сосредоточены в деревне, в которой был расположен Главный дом, поэтому Юки не могла туда попасть.

И наоборот, объекты АТК не могут быть использованы Нао, так как она для них посторонний человек. В данный момент правду про Нао не планировалось раскрывать никому, кроме Юки и Ванидзуки. В АТК было сообщено о самом факте отправки Нао в квартиру Юки семьёй Куроба, но сотрудники компании считали её простой домработницей и по совместительству контактным лицом.

Методом исключения для их "учебного боя" был выбран один из тренировочных центров семьи Куроба.

Главная база семьи Куроба как боковой ветви клана располагалась в бывшей префектуре Айти. Тем не менее, основным родом их деятельности была разведка, поэтому они присутствовали повсюду по Японии, а их тренировочные центры были расположены вблизи самых крупных городов каждого региона. Тренировочный центр в пригороде Токио был не таким уж большим, однако там имелись помещения для тренировок как ближнего боя, так и перестрелок. ...Кстати говоря, в те дни, когда он не используется для тренировок "своими", он сдаётся в аренду любителям страйкбола и прочих активных игр.

— Кем хочешь быть, ведущим или преследующим? Выбор за тобой.

Сегодняшняя "проверка умений" проводилась на двух последних этажах тренировочного здания — четвёртом и пятом. Юки задала свой вопрос Нао на лестничной площадке между третьим и четвёртым этажами. Это был поступок в такой манере, будто она предоставляет сопернице свободу действий, но оказать психологическое давление она не смогла.

— Тогда я буду ведущим. — Не задумываясь, сказала Нао и побежала вверх по лестнице. Она даже не стала уточнять условия, сколько секунд или минут ей даётся. Она словно говорила: "мне не нужно преимущество". Это была своего рода психологическая атака.

Юки из-за этого особо не расстроилась. Выждав ровно одну минуту, она начала подниматься по лестнице.

Четвёртый этаж здания был полуразрушенным.

В современной Японии практически не была шанса провести бой в здании с частично разрушенными стенами. Однако в реальном офисном здании можно провести только обычные боевые столкновения. В здании торгового центра, например, можно вести бой по тактике использования магазинных стенов и полок в качестве щитов и препятствий. Но в торговых залах обычно всё аккуратно расставлено по своим местам по схожим схемам, поэтому там не хватает разнообразия ситуаций. Короче говоря, если "сцена" будет организована только из коммерческих объектов, то диапазон тактик будет слишком узким.

Кроме того, для удовлетворения потребностей клиентов, использующих это здание в качестве помещений для страйкбола и всяких игр на выживание, также было необходимо создать ситуации, не встречающиеся в Японии.

Юки беззвучно продвигалась по коридору, на полу которого тут и там были разбросаны обломки стен.

Одежда она была в лёгкую толстовку, джинсы и низкие ботинки с резиновой подошвой без каблучков. То есть, никакой специальной боевой экипировки на ней не было. Она осталась в своей обычной повседневной одежде.

А её соперница Нао была в рубашке с длинными рукавами, рабочих штанах и кроссовках из искусственной кожи. Это тоже была её повседневная одежда.

Они обе были одеты так, чтобы подчеркнуть, что данный учебный бой является не сражением на поле боя, а сравнением умений убивать в черте города.

Заглядывая за разрушенные стены, Юки достигла середины коридора четвёртого этажа.

Местонахождение Нао ей выяснить пока не удалось.

Признаки её присутствия полностью исчезли.

"Хе... Неплохо."

Юки гордилась своей чувствительностью к признакам присутствия. И таково было не только её мнение. Её способность находить врага считалась самой лучшей среди всех её "коллег" в АТК.

И Нао блестяще пряталась от этого восприятия Юки.

"Ей уже за это можно дать проходной балл" — подумала Юки.

"Так, и что мне делать?"

Время, которое она потратила на размышления, остановившись, составило меньше одной секунды.

Юки выпустила "жажду крови" во всех направлениях. С точки зрения магической технологии, она с помощью несистемной магии выпустила не содержащие "силу вмешательства в явление" псионовые волны в форме кольца. Однако Юки не была волшебником. Это был не навык, который она изучила как магию, а техника, изученная при обучении тайдзюцу.

Нематериальные частицы "Псионы" содержатся в веществе и явлениях, формируя некую структуру, детально описывающую их свойства. Волшебники применяют магию именно на эти "псионовые информационные тела" — Эйдос.

Если говорить в общем, современная магия — это технология временной перезаписи Эйдоса с помощью последовательностей магии — информационных тел, построенных из псионов.

При изменении явлений их Эйдос перезаписывается. Обратив этот процесс вспять — перезаписав Эйдос с помощью последовательности магии, можно, наоборот, изменить явление. Так работают четыре системы и восемь типов современной магии.

Однако абсолютно у всех людей в их телах присутствуют псионы, излучаемые в виде псионовых волн. Даже у тех людей, кто не обладает способностью воспринимать Эйдос как псионовые структуры, описывающие информацию, сопутствующую явлению. Эти нематериальные волны, излучаемые физическим телом человека реально существуют, несмотря на то, что их не видно физическим зрением, и что они не ощущаются слухом, обонянием, осязанием и вкусом.

По мере тренировок можно более или менее научиться управлять излучением, производимым своим собственным телом. Уровень волшебников в этом плане не является полностью недостижимым для неволшебников.

Когда неопытного в этом деле человека поразит волна жажды крови, он не поймёт, что это было. В лучшем случае он просто "почувствует что-то неприятное".

Однако тот, кто способен скрывать свои признаки присутствия, должен понять, что на него направлена "жажда крови".

Даже когда человек не видит направленное на него дуло или клинок, он обычно каким-либо образом невольно реагирует.

Даже после этой волны жажды крови сокрытие признаков присутствия Нао не нарушилось.

Однако выдержать без реакции у неё не вышло.

По диагонали слева позади Юки с громким звуком распахнулась дверь. Звук был от удара распахнутой двери об стену.

Юки обернулась.

Никто не вышел через эту дверь, которая, ударившись об стену, наполовину закрылась обратно.

Нападение произошло из-за полуразрушенной стены с левой стороны по движению Юки — слева спереди относительно её точки зрения в тот момент, пока она ещё не обернулась.

Из щели в стене в форме буквы V выпрыгнуло миниатюрное тело Нао.

Прямо во время прыжка она бросила маленький тонкий нож. Это был метательный нож небольшого размера. Его лезвие было затуплённым, а наконечник закруглён, чтобы не травмировать при попадании, однако попадание этим ножом считалось победой в данном состязании. Юки не стала отбивать этот нож, а увернулась от него, сделав большой шаг назад.

За то время, пока Юки уворачивалась от ножа, Нао успела приземлиться и встать в стойку.

Из кармана рабочих штанов Нао достала боевой нож в ножнах. Эти рабочие штаны она выбрала потому, что в них было много карманов, в которых можно спрятать оружие. Большим пальцем Нао отщёлкнула застёжку ножен и стряхнула их на пол.

В голове Юки всплыла фраза "Кодзиро проиграл*", но вслух это говорить она не стала. Хотя вызвать волнение у Нао не удалось, но ослабление боевого духа в какой-то степени можно было ожидать. Однако бессмысленно будет придирааться к победе, пускай и достигнутой такими неподобающими уловками.

[Отсылка к знаменитой (среди японцев) исторической самурайской дуэли между Сасаки Кодзиро и Миямото Мусаси, про которую одни пишут, что победил один, а другие — что другой.]

Взглянув на стойку держащей нож Нао, специализирующаяся на бою тем же оружием Юки поняла, что соперница — тоже мастер своего дела. Она поняла, что заявление Нао о том, что она способна сражаться и без магии, было вовсе не пустым хвастовством.

Юки отступила ещё на полшага.

При этом она правой ногой наступила на лежащий на полу небольшой обломок.

На лице Нао всплыла эмоция, выражающая мысль: "это шанс!".

Нао ожидала, что Юки оступится и потеряет равновесие, однако она скорее выдавала желаемое за действительное. Конечно, трудно было её критиковать за оптимизм в такой оптимистичной ситуации, однако "не следует считать енота пойманным, пока он не пойман".

Потому что в реальности...

В следующий момент...

Та самая правая нога Юки пнула обломок, на который наступила.

Кусок бетона размером с кулак быстро покатился прямо к ногам Нао.

Нао рефлекторно подняла левую ногу.

Если бы она не уклонилась, то получила бы лёгкую травму. А это стало бы большой помехой для продолжения боя.

Само по себе уклонение от обломка не было ошибкой.

Но в результате Нао потеряла равновесие, что давало противнику удобный момент для атаки.

Правильным выбором было бы прекратить своё нападение и разорвать дистанцию от Юки.

— ...Я проиграла.

Не сумевшая быстро принять правильное решение Нао не смогла уклониться от колющей атаки Юки.

Затуплённый учебный нож был приставлен к горлу Нао, и она признала своё поражение.

В итоге, Юки победила Нао практически одним ударом, даже не используя своё Укрепление тела.

◇□◇□◇

Смыв пот и пыль в душевой кабинке на первом этаже, и полностью переодевшись, Юки вышла в вестибюль.

— Хорошо потрудились.

Там её ждал Ванидзука. Именно он привёз Юки и Нао в этот тренировочный центр на своей машине. Сам учебный бой много времени не занял, поэтому долго ждать ему не пришлось.

Через минуту из душевой кабинки вышла и Нао. Она встала напротив Юки и посмотрела на неё с нескрываемой досадой во взгляде.

— У тебя мало опыта. Постоянную лицензию ты пока получить не сможешь.

Вместо того чтобы гордиться своей победой, Юки проявила заботу о Нао.

—

Нао и сама это понимала. Поэтому и не стала противиться этого сострадания победителя.

Юки вздохнула с облегчением, поняв, что ребяческую истерику соперница закатывать не будет.

— Поэтому проникновение в секту я всё-таки не разрешаю.

Проигрыш в учебном бою не обязательно означал, что у неё недостаточно навыков для миссии по проникновению. Просто Юки оказалась более квалифицированной в этом деле.

— ...Я подчиняюсь этому приказу.

Однако Нао не стала спорить, так как пообещала сама себе, что откажется от миссии по проникновению, если не сможет одолеть Юки. Даже несмотря на то, что она не озвучивала это обещание вслух.

Хотя её эмоции были с этим не согласны.

Юки растерялась, увидев направленные на неё слезящиеся глаза Нао. Эта озадаченность была связана с её незнанием, как себя вести с девушкой младше неё, но сама Юки это не осознала.

Следующие свои слова она, возможно, произнесла, потому что её переполняло слишком много непонятых ей эмоций.

— Я сама проникну в секту.

— Натс!?

От этого внезапно озвученного плана на этот раз растерялся уже Ванидзука.

— Нужно выяснить, какой трюк используется для промывания мозгов. Данное мнение, высказанное Нао, само по себе не является ошибочным. Но также верно и то, что мы не можем беззаботно проводить своё время без дела, пока план убийства продвигается вперёд.

— Это так... но...

И Юки, и Ванидзука прекрасно знали даже без убедительных аргументов.

Что Юки берёт на себя слишком большой риск только лишь ради того, чтобы помочь Нао сохранить своё достоинство.

Однако приведённых аргументов было достаточно, чтобы им было трудно возразить.

Поэтому Ванидзука не смог остановить Юки.

Учебный бой между Юки и Нао был их личным спором, "частной дуэлью". Он никак не был связан с работой в АТК или с указаниями из семьи Куроба. Утреннее время было потрачено впустую на "личное дело", поэтому Юки стремилась наверстать упущенное, заделавшись сталкером за Шибой Тацуей.

Разумеется, Юки всем сердцем хотела, если это возможно, не приближаться к Тацуе. Причём речь не про какие-то там 1-2 километра. Ей хотелось, чтобы дистанция была как минимум 10 километров или больше.

Кто захочет оказаться в одной клетке с тигром, который обычно спокоен, но в любой момент может обнажить на тебя свои клыки? Примерно таким был ход мыслей Юки.

Вечер вторника, 15 мая 2096 года. Борясь со страхом, вгрызающимся в глубины сердца, Юки сидела на хвосте у Тацуи. Но не для того, чтобы следить за ним, а для того, чтобы обнаружить нацелившихся на него убийц.

Точнее, их будет правильной назвать не "убийцами", а "пулями*". Культ Кониши, взявшийся за "работу" по убийству Шибы Тацуи, имеет на своём счету троих убитых и пятерых травмированных людей. И во всех случаях использовались террористы-смертники.

[Оказалось, что это бандитский жаргонный термин японской якудзы, означающий людей "с билетом в один конец" — их отправляют на верную смерть с заданием "убить членов другой банды".]

Они не прибегают к услугам профессиональных убийц и даже не пытаются выставить всё как несчастный случай, чтобы не тратить время на тщательную подготовку. Они не отвлекаются на мысли о том, что их может поймать полиция или что они будут ранены контратакой. Они не боятся получить удар, пока сами будут бить. Они устраняют цель, пренебрегая собственной жизнью. Это и есть самый настоящий "фанатизм".

"Тц, мерзость."

Другими словами, стиль работы культа заключался в использовании одноразовых непрофессионалов. Это была будто насмешка над профессиональными киллерами вроде Юки. Одного лишь факта, что этих "любителей" обманывали и посылали на верную смерть, было достаточно, чтобы вызвать приступ тошноты.

"Но как их заставляют думать «мне всё равно, если я умру»?"

По своему опыту Юки знала, что те, кто не боится смерти, являются грозными противниками. Отсутствие страха даже иногда может более или менее покрывать разницу в навыках.

Однако такие люди встречаются довольно редко. Ведь большинство людей ценят свою жизнь, и стараются сохранить её, когда дело доходит до опасной ситуации. А те, кто ведёт себя безрассудно, в большинстве случаев делают это от отчаяния.

"Скорее всего, это наркотик... Только не говорите мне, что в этом культе убийц используют марихуану, чтобы избавиться от страха смерти..."

Юки в своих мыслях пришла к словосочетанию "культ убийц", смешав доподлинно известные исторические факты со слухами. А вот метод избавления от страха с помощью употребления наркотиков даже в нынешнюю эпоху применялся довольно часто. В АТК особое внимание уделяли навыкам "ниндзя", и не использовали наркотики, так как они снижают умственную активность. Однако Юки краем уха слышала, что в некоторых организациях-конкурентах некоторые сотрудники перед работой употребляли тяжёлые наркотики. А ещё однажды во время задания по убийству босса одной банды она столкнулась с телохранителем, тоже избавившимся от чувства страха с помощью какого-то наркотика.

"Но если не наркотик, то что?"

"...Мда. Ничего не приходит в голову."

"Похоже, тут нужно было провести расследование независимо от гордости Нао..."

Размышляя обо всём этом, Юки не сводила глаз с Шибы Тацуи.

Поэтому она быстро заметила, что к нему приближается группа людей, окутанная какой-то тревожной атмосферой.

Тацуя в компании своей младшей сестры и ещё одной школьницы младше них (Юки слышала от Фумии, что это живущая с ними горничная) ждал беспилотное такси общественной системы транспорта. И на остановке напротив станции кроме этих троих были ещё люди.

К Тацуе и остальным приближались целых восемь мужчин внушительного телосложения. Другие пассажиры, ожидающие в очереди спереди и сзади группы Тацуи, видимо, почувствовали угрозу, исходящую от этой группы мужчин, и поспешно покинули это место.

"...В таком случае вмешиваться не придётся?"

Боевым стилем Юки был ближний бой с использованием ножа. Для оказания помощи ей пришлось бы подойти к ним вплотную.

Два года назад Тацуя в приказной манере сообщил Юки: "Чтобы больше я тебя не видел". При этом пригрозив: "В следующий раз сотру".

Теперь Тацуя уже должен был знать, что Юки стала "своей", поэтому она не думала, что он её сотрёт только за то, что она покажется перед ним. Однако хоть разум и говорил, что "всё в порядке", эмоции отказывались с этим соглашаться. Страх перед Шибой Тацуей проник глубоко в сердце Юки. Поэтому она хотела избегать попадания в поле зрения Тацуи, если это возможно.

К тому же, помощь ему особо и не нужна была.

Мужчины предположительно из Культа Кониши приближались к Шибе Тацуе с трёх сторон — спереди, слева и справа.

Из восьмерых семеро одновременно бросились на Тацую.

Они хотели атаковать всемером одновременно. Но из-за их непрофессионализма вышло так, что они толкались друг с другом и фактически сначала до Тацуи добрался только один из них.

Получилось не семеро на одного, а один на один и шестеро "в поддержке".

Другими словами, семеро атаковали не одновременно, а последовательно, один за другим.

Вскоре до них дошло, что можно атаковать не с одной стороны, а с нескольких. Таким образом, один на один переросло в двое на одного и затем в трое на одного.

Однако каждого нападавшего Тацуя...

...отправлял полежать на тротуар всего одним ударом.

Эти контратаки на вид были слишком грубыми.

Очевидно, он просто отшвыривал противников, потому что у него за спиной были две девушки — его младшая сестра и ученица-кохай.

"Или, может, его просто раздражает, что приходится сдерживаться?"

Юки поспешно избавилась от этой пришедшей ей в голову мысли. Она слышала, что телепатических способностей у Шибы Тацуи нет. Но при этом ей казалось, что он всё равно как-нибудь сможет это узнать. А от таких суеверных страхов избавиться практически невозможно.

К тому же, хоть на первый взгляд это и казалось грубыми отмашками, но если у Юки попросили бы повторить этот бой, то она без лишних споров подняла бы белый флаг.

С каждым контрударом один из противников становился недееспособным.

И это были не чётко выверенные контратаки. А простые удары рукой, приходящиеся по одному на каждого подступившего противника.

Семь человек подряд.

Подбегавших практически без перерывов.

Сделать нечто такое было бы сложно даже с ножом в руке.

А Шибатацуя легко провернул такой трюк голыми руками.

Оставшийся восьмой культист не паниковал и не суетился даже после того, как все его сообщники были побеждены.

Даже прячущаяся за углом здания Юки увидела, как он недовольно цокнул языком, глядя на семерых сообщников, лежащих на тротуаре и корчащихся от боли (им не позволили такое удовольствие, как потеря сознания).

Мужчина достал из нагрудного кармана нечто вроде перьевой ручки, большим пальцем нажал кнопку на одном из концов этой ручки, и побежал в сторону Тацуи.

"Бомба? Неужели атака смертника!?" — Мысленно закричала Юки у себя в голове.

Если это нападение является атакой смертников, то бомба наверняка спрятана под одеждой не только у этого мужчины, но и у его сообщников. Вероятно, семеро ныне валяющихся на тротуаре культистов планировали обхватить Тацую со всех сторон. А последний должен был после этого нажать кнопку.

"Они готовы пойти даже на такое!?"

Противник — это группа фанатиков. Это было известно заранее. Но степень их фанатизма

намного превзошла ожидания Юки.

Этот "культ" вроде бы не является религиозной организацией. И вроде бы говорилось, что "лидер" Кониши не обещает никакой загробной жизни или жизни в раю.

Но как можно легко отказаться от своей жизни без какого-либо "спасения" в виде счастливого существования в другом мире?

Задаваясь такими вопросами, Юки продолжала стоять как истукан, не зная, что можно сделать.

Её взгляд прилип к восьмому культисту, бегущему к Тацуе. На лице этого молодого мужчины была восторженная улыбка.

На лице смотрящего на приближающегося мужчину Тацуи не было никаких эмоций.

Из-под одежды бегущего мужчины вдруг посыпались различные электронные компоненты, провода, винты, антенна, батарея.

То же самое произошло и с лежащими на тротуаре мужчинами.

Восьмой культист, наконец, добрался до Тацуи.

И тут же получил удар ладонью в грудь.

Тело мужчины, словно в кино, полетело в том направлении, откуда он прибежал.

За мгновение до того, как мужчина получил этот удар ладонью, его лицо исказилось в недоумении, словно спрашивая: "как!?".

...Взрыва не произошло.

Предположение Юки оказалось верным.

Бомбы были обезврежены до того, как взорвались.

Детонаторы были отделены от взрывчатого вещества. То же самое случилось и с антеннами, необходимыми для приёма сигнала подрыва.

Причём всё это было не отрезано и не оторвано.

Бомбы были будто "разобраны по запчастям".

"...Фумия ведь рассказывал про нечто такое."

Ни огнестрельное оружие, ни бомбы не работают против Тацуи-ниисана. Вот у ножей, например, ещё есть какой-то шанс.

Юки вспомнила рассказ Фумии о Тацуе.

Правда после этих слов Фумия ухмыльнулся в несвойственной ему манере и добавил: "но этот шанс тоже стремится к нулю", но в данный момент это было не важно.

Фумия сказал, что:

Тацуе достаточно лишь взгляда, чтобы обратить вспять процесс сборки любого механического оружия, и оно рассыпется на составные части.

Такова сила "Тацуи-ниисана".

"Вот оно, значит, как..."

"Прямо магия какая-то" — такое впечатление возникло у Юки. Она не была волшебником, но по своей работе была гораздо ближе знакома с магией, чем большинство обычных людей. Потому что у неё бывали случаи, когда у цели был телохранитель-волшебник.

Современная магия работает по принципам логики. Это не какая-то чудесная сила, игнорирующая причинно-следственные связи. "Искажения" физических явлений всегда основаны на predetermined правилах. Юки не знала, какие именно это правила, но имела представление, что магические техники пользуются какими-то "хитростями" и "уловками".

Но нынешняя "магия" Шибы Тацуи, творящаяся прямо у неё на глазах, казалась какой-то таинственной, будто пришедшей из сказки.

Магию Тацуи она видела не впервые.

Совсем недавно прямо у неё на глазах исчез человек*.

[Отсылка к 12-й главе этого (2-го) тома. Почему-то в печатной версии редакторы решили впихнуть это в конец второго тома, хотя в веб-версии глава под названием "исчезновение дурака" является самым началом всей истории. Не хронологически, а в порядке написания автором.]

Не осталось ни трупа, ни даже костей. Человек исчез, обратившись в пыль.

Это было настолько нереально, что, наоборот, не казалось "чудом".

И это она восприняла как должное, без вопросов и размышлений.

Вероятно, только что увиденная магия казалась нелогичной и зловещей потому, что шок от неё был куда меньше, чем от исчезновения человеческого тела.

Думая об этом, Юки кое-что вспомнила. Слово "нелогичный" напомнило ей об этом.

О том, что два года назад она стояла перед Шибой Тацуйей как его враг.

Он поймал рукой выпущенную Юки пулю и превратил её в пыль.

В тот момент она тоже почувствовала нелепость и нелогичность происходящего. Тогда такое невозможное зрелище вызвало приступ гнева. А сейчас...

Внутри Юки ожил страх, однажды прокравшийся в её сердце.

Страх перед этой магией.

И перед её пользователем — Шибой Тацуйей.

◇□◇□◇

Кониши Ран, также известная как Си Сяо Ран, узнала о провале адептов её культа менее чем через час после нападения — примерно в начале восьмого часа вечера 15 мая.

— ...Понятно. Спасибо. — Успокоив улыбкой испуганного культиста, пришедшего с докладом о неудаче, Кониши поблагодарила его, и скомандовала: — Можешь идти.

Кабинет общественного представителя "Ассоциации улучшения жизни людей и общества" был шириной в четыре с половиной татами. А из мебели тут был лишь стол средних размеров и кресло без подлокотников, на котором сидела Кониши. В этой комнате был низкий потолок, и не было окон. В этом месте даже не страдающие клаустрофобией люди чувствовали сильное

психологическое давление.

Оставшись здесь одна, Кониши некоторое время сидела молча.

В замкнутом пространстве этой комнаты повисла тяжёлая тишина.

В конце концов, Кониши откинулась на спинку кресла, посмотрела на потолок и глубоко вздохнула.

После чего разжала лежащие на столе ладони.

На ладонях остались красные следы от ногтей. Другими словами, она только что изо всех сил сжимала кулаки. Эти следы от впившихся в кожу ногтей показывали, насколько встревоженной она была сейчас в глубине души.

— Ну, с провалом уже ничего не поделаешь...

Из уст Кониши вырвалась такая бессмысленная фраза. Но как бы она себя не утешала, взрыва не произошло.

Раздражена она была не провалом убийства.

Разумеется, успех с первой попытки был бы отличным исходом. Однако у неё с самого начала было предчувствие, что всё будет не так просто. Она без какого-либо притворства считала, что вероятность провала очень высока.

Оснований для этого не было. Единственной причиной её пессимизма, вероятно, можно назвать то, что эту работу "преподнёс" ей не кто иной, как Чжоу Гунцзинь.

До лета прошлого года Кониши работала на гонконгскую мафию — организацию под названием "Безголовый Дракон".

Однако она была японкой, поэтому её не признавали членом "семьи". Она была всего лишь сотрудницей, помогающей деятельности организации в данном регионе, то есть в Японии.

Безголовый Дракон пришёл в Японию несколько десятилетий назад, однако значительного влияния смог добиться только 7-8 лет назад.

Кониши считала, что увеличение доли на японском рынке произошло именно благодаря её стараниям. Она думала, что за такие достижения её должны перевести в состав руководства главного офиса организации в Гонконге.

Тогда она была недовольна, что её никак не признавали членом "семьи", но если подумать о том, что благодаря этому она не попала под "зачистку", устроенную правоохранительными органами, то можно сказать, что ей, наоборот, повезло.

После уничтожения Безголового Дракона Кониши перешла под покровительство нелегально проживающего в США китайского мигранта Гу Цзе. Это был некий пожилой человек, которого внутри организации уважительно называли Хэйгу-дарэн*.

[Что-то типа "старший" по-китайски.]

И, похоже, Гу Цзе не забыл про Кониши. Хотя она и не получила от него финансовой поддержки, но он познакомил её с множеством людей, которые могли бы оказаться полезными в формировании новой организации. Её нынешний "культ" не появился бы без сети Гу Цзе, и тогда Кониши была бы вынуждена влачить жалкое существование мелкого бандита.

Чжоу Гунцзинь был как раз одним из тех, с кем её познакомил Гу Цзе. Несмотря на свою молодость, он был влиятельным человеком, контролирующим один из маршрутов побега из Великого Азиатского Альянса. Кроме того, он был детально знаком с тенденциями в теневом обществе, умел находить нелегальный бизнес ещё на этапах его зарождения, а также выступал посредником между заказчиками и исполнителями.

На этот раз именно Чжоу Гунцзинь выступил посредником для заказа на убийство Шибы Тацуи.

В этом смысле Чжоу Гунцзинь был важным партнёром для организации Кониши. Однако она всё-таки не могла полностью доверять этому юноше.

Наверняка есть какой-то подвох. Наверняка он не просто передаёт запросы клиентов. У него наверняка есть какая-то неизвестная цель, для достижения которой он использует нас и наших клиентов.

Примерно такие мысли сейчас были в голове у Кониши.

Убийство старшеклассника Шибы Тацуи несомненно повлечёт за собой какую-то выгоду и для самого Чжоу Гунцзиня.

А мишенью для такого таинственного человека, как он, не может стать какой-то заурядный волшебник. Кониши была уверена, что её "культ" в итоге успешно выполнит заказ, но при этом понимала, что вряд ли всё пройдёт гладко и с первой попытки.

Целью сегодняшней попытки было совсем не убийство взрывом бомбы. Разумеется, было бы неплохо, если бы цель была убита, но на данном этапе это было лишь вторичной задачей.

Истинной целью, заставившей адептов культа взять в руки бомбы, был сам теракт смертников.

План состоял в том, чтобы стимулировать антипатию широкой публики по отношению к волшебникам, из-за которых прямо в городских кварталах устраивают взрывы.

Её культ зарабатывал деньги не только убийствами и саботажем.

Наоборот, это можно было назвать лишь второстепенным доходом. Основной доход "Ассоциации улучшения жизни людей и общества" состоял из пожертвований от сторонников, найденных путём ярких демонстраций своей антимагической деятельности. А основной долей таких пожертвований были деньги испытывающих неприязнь к магии богачей.

Разумеется, она не могла официально заявить, что приказала осуществить теракт со смертниками-подрывниками. А отправленные "на дело" мужчины уже были официально исключены из организации.

Но если в результате поднимется волна антимагических настроений, то это можно будет считать успехом.

Именно для этого у них с собой были бомбы. Раз они не взорвались, то люди не начнут думать, что "из-за волшебников возникла опасная ситуация". Наоборот, есть вероятность, что общество будет симпатизировать волшебникам, как жертвам.

Но больше всего Кониши раздражало, что она не могла понять причину провала.

Отчёт человека, отправленного, чтобы своими глазами удостовериться в выполнении плана, был совершенно бесполезен.

Точнее, почему бомбы не взорвались, было понятно. Потому что все детонаторы отвалились от бомб. Несомненно, тут была использована какая-то магия, так как все бомбы были разобраны одновременно.

Но согласно отчёту, кроме ударов, нокаутировавших членов исполнительной группы, Шибатацуя не пошевелил и пальцем.

Кониши знала, что во время использования магии волшебники совершают манипуляции с устройствами в виде браслетов или мобильных терминалов. Также бывают устройства в виде пистолетов, у которых нужно потянуть спусковой крючок. В таком случае, разумно будет предположить, что магию, разобравшую бомбы, использовал не Шибатацуя, а кто-то другой.

Но кто же тогда активировал ту магию?

Младшая сестра Шибы Тацуи?

Или другая ученица Первой школы, которая была с ними?

Или же... есть какой-то другой волшебник, тайно охраняющий Шибу Тацую?

И ведь нельзя сказать, что последнее совсем невозможно.

Возможность коммерческого применения революционной технологии термоядерного синтеза в некотором смысле является лучом надежды для волшебников. Поэтому не будет ничего странного в том, если организации волшебников выделяют людей для охраны.

...Одними непрофессионалами тут не обойдёшься.

Однако в распоряжении у Кониши не было экспертов, оттачивавших свои навыки долгие месяцы или годы. Большинство убийц, работавших на Безголовый Дракон, остались без работы после уничтожения организации, однако Кониши не смогла с ними сблизиться. Главным приоритетом было создание и укрепление нынешней организации, и для других дел совсем не оставалось времени.

До сих пор Кониши выполняла заказы, задействуя большое количество обычных людей, "переобучая" их в не ведающих страха убийц. Таков был её стиль работы.

Готовясь к нехватке кадров, стоит ли нанять убийц извне?

Или же просто организовать нападение с ещё большим количеством людей?

В любом случае, можно ожидать большие расходы.

Предвидя финансовые проблемы у своей организации, Кониши глубоко вздохнула.

<http://tl.rulate.ru/book/25077/521817>